

Екатерина Гаврилина
Переходный возраст II -
Абсолютное счастье

16+

Екатерина Гаврилина

Переходный возраст II
– Абсолютное счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гаврилина Е. А.

Переходный возраст II – Абсолютное счастье / Е. А. Гаврилина —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06693-9

Хоть один раз в жизни, но все мы испытываем абсолютное счастье. Главная героиня моего романа "Переходный возраст" - Маргарита Разумовская снова возвращается к вам, мои читатели, чтобы рассказать вам, как всё-таки закончится её история. Разноцветные краски на холсте и в жизни главной героини так же, как и в первой части, будут присутствовать и в этой книге. А самое главное, Рита поймет, что такое абсолютное счастье для неё, она наконец-то научится быть счастливой. Как она к этому придёт, и что ей для этого придётся пережить, узнаем, когда прочитаем продолжение её истории.

ISBN 978-5-532-06693-9

© Гаврилина Е. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

От автора	5
Предисловие	6
Глава 1. Переходный возраст	7
Глава 2. Значимое событие	8
Глава 3. Возвращение в Эдем	11
Глава 4. Невеста	14
Глава 5. 23 кв.м.	17
Глава 6. Примета	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

От автора

Честно признаться, я не хотела писать продолжение этой истории. Мне хотелось, чтобы финал остался загадкой, чтобы каждый вариант завершения данного сюжета имел право на своё существование. Но ведь в жизни всё приходит к логическому завершению. Завершается что-то плохое или что-то хорошее, происходит подведение итогов, или по-научному – вывод, ответ. Как не назови, но это есть, иначе, всё предыдущее не имеет значения. Поэтому я решила закончить то, что начала ещё давно. В нашей жизни и так много вопросов, на которые мы не знаем ответов. Пусть хоть между строк будет написано то, что мы ищем в течение всей нашей жизни.....

Итак, мы продолжаем.....

Предисловие

– Сказать, что я нервничаю, это, значит, ничего не сказать. Я просто не могу взять в руки микрофон, руки совершенно меня не слушаются. Хотя это бывает часто, особенно с кисточкой в руках. Да, руки сами делают всё то, что сегодня вы сможете увидеть на моей первой выставке в этом замечательном городе, в городе, где искусство есть везде. И не мне, недавней жительнице этого города, вам это рассказывать. Я раньше собирала свои картины под определенной тематикой. И открывала выставки под одной темой. Сегодня – нет, сегодня – всё будет по-другому, иначе. Нужно ведь менять свои стереотипы. Я поменяла один раз их: я приехала сюда, я изменила своё местожительство, я изменила свою жизнь, я изменила себя, и, значит, изменилось виденье тем для моего искусства. А если быть точнее, я просто перестала искать темы, я просто перестала всё собирать в одно. Сегодня я решила написать эту картину, а завтра я напишу совершенно другое, и я не буду разные жанры своего искусства распределять по темам и выставкам. Нет. В жизни же такого нет?! Значит, и у меня не будет. Когда вы посмотрите все мои картины, вы поймете, что здесь есть всё. Да, всё. Всё, что актуально для нас, для нашей жизни, а может и наоборот то, что для вас не важно, а для него важно, и для неё тоже. В общем, я представляю вам свои работы, в которых нет заданной темы, которые просто представляют вам вашу жизнь, а может, и мою, или жизнь вашего друга, или вашего соседа. Это неважно. Важно то, что историям, которые написаны на этих картинах, есть место в нашей жизни, значит, им есть место и в моей выставке. Ведь моя выставка про то, как ты это не назовёшь, как ты это не представишь, всё равно, это будет – Жизнь!

После обрушившегося на меня шквала аплодисментов, я осталась некоторое время незамеченной. Всё своё внимание любители живописи и искусства переключили на мои картины, на мою жизнь. Не побоюсь этого слова, ведь это так и есть. Картины – это моя жизнь, на картинах – вся моя жизнь.

Журналисты мельком просмотрели все мои картины и сразу же стали задавать мне свои вопросы. Кто-то задавал вопросы обычные, кто-то интересные, кто-то задевающие или даже оскорбляющие. Но мне было всё равно, я была настолько спокойна и довольна собой, мне казалось, что уже ничто и никто не сможет выбить меня из данного равновесия. И не потому, что я была уверена в том, что все мои картины найдут места в сердцах моих посетителей, нет, а потому, что мне было так всё равно, что скажут о них другие. Конечно, мне хотелось, чтобы они понравились поклонникам моего творчества и не только. Но я не пыталась найти одобрения моих работ у других людей, я просто сделала то, что захотела. Осудят меня или похвалят, по большому счёту, мне было всё равно. Это как в жизни, ты живешь так, как хочешь ты, а не так, как скажут тебе другие. Бывают и исключения, кто-то действительно так и живет, но я живу так, как хочу я. Недавно, но стала так жить. Жизнь моя, и в ответе я за неё сама.

После того, как я сумела достойно ответить на все вопросы журналистов, мне захотелось немного отдохнуть от всей суеты. Выставка несколько дней будет открыта для свободного посещения, поэтому не было смысла весь день находиться на ней.

Как только я стала собираться, чтобы уйти, я увидела в углу зала мужчину. Мужчину, который пристально смотрел на меня, который что-то ждал от меня, который поменял мою жизнь, который не хотел выпускать меня из своей.

Я посмотрела ему в глаза и отвела свой взгляд, сделав вид, что занята.... Я незаметно удалилась из зала....

Кто это был, я расскажу вам, но позже. Для начала мне надо рассказать вам всё то, что случилось со мной до того, как я оказалась здесь.....

Глава 1. Переходный возраст

После того, как я получила письмо от мужчины, который перевернул всю мою жизнь с ног на голову, я была счастлива. Но счастье моё длилось недолго. Всё потому, что сознание не давало мне покоя, оно никак не хотело дать волю моим чувствам. Каждый раз, как только я садилась за стол, чтобы написать ответ Андрею, мне становилась не по себе, и голос разума отчётливо говорил мне фразы, которые просто в один миг переубеждали меня поменять моё недавнее решение – написать положительный ответ Андрею, написать то, чего я хотела всей душой и сердцем.

Но писала я другое, затем рвала письмо и писала новое, затем снова рвала и снова писала новое. В итоге у меня скопилось несколько писем, но не одно из них я так и не смогла отправить получателю.

Каждый новый день, без преувеличения, начинался с мысли, что я должна отправить ответ, должна, но заканчивался каждый день тем, что я так и не решалась этого сделать.

Я помнила о письме каждую минуту, но обманывала сама себя тем, что я забываю про него. Интересная штука – забывать про вещь, помня про неё. И такое бывает в нашей жизни.

Домой я возвращалась поздно, так как работы в новой мастерской было достаточно. Тем более мне необходимо было закончить несколько работ, чтобы выполнить все условия принятия меня в союз художников Санкт-Петербурга. Выставка шла одна за другой, поэтому времени было очень мало, приходилось выжимать из себя всё то, что осталось. А вдохновение равнялось нулю, потому что сложностей в жизни было много, а эндорфинов не хватало.

Аня тоже была постоянно в делах и учебе, ведь она была в выпускном классе. Тем более у нее начались подготовительные курсы для поступления в институт.

У меня были поводы, чтобы отложить отправку письма Андрею, значит, я могла ещё дать себе время, чтобы подумать – правильное ли я приняла решение, или нет.

Я знала, что я просто боюсь отправить ответ Андрею, трушу, если быть точнее, но не подумала о том, что Андрей даже не догадывается об этом.

Я тянула время, я откладывала всё на потом. И потом случилось, но не так, как должно было случиться.

Незаметно для меня прошёл год нашей жизни с Аней в Питере. Витя приезжал к нам постоянно. Он радостно проводил время с Аней, он помогал ей подготовиться к вступительным экзаменам, он пытался наладить отношения со мной.

Я и тут не знала какой, а точнее, как дать ответ Вите. Я также откладывала всё на потом. Здесь была явная причина, как считала тогда я – Ане нужна помощь папы, поэтому я не должна мешать их общению.

Хотя причём тут наши отношения с Витей?! Я до сих пор не могу понять. Но в тот момент я делала так, значит, так должно было быть.

Я сама того не понимая, пыталась «усидеть на двух стульях», но так не бывает. Один стул в какой-то момент, но сломается. А вот какой?! Тот, который тебе нужен, или тот от которого ты всё равно мечтаешь избавиться?! Это вопрос всегда останется открытым. Так же, как и вопрос о том, правильный ли ты сделал выбор?!

Незаметно пролетел ещё год, а я так и не ответила Андрею. Аня поступила в институт, я работала в союзе художников. Всё вроде так, как и планировалось, но не совсем.....

Я запуталась в своей личной жизни, Аня, как оказалось, в своей....

Мы ещё обе были в переходном возрасте.... Мы обе ещё его не прошли....

Глава 2. Значимое событие

Помимо изменений в моей жизни, изменения касались и жизни окружающих меня людей.

Иногда всё в голове переворачивается из-за того, что в ней мы храним информацию не только о своей жизни, но и о жизни близких нам людей. Моим близким человеком, человеком, которому я рассказывала свои самые сокровенные секреты, оставалась моя подруга – Маша. Да, теперь мы виделись очень редко, но это не мешало нам оставаться самыми близкими людьми. Все наши телефонные разговоры, все наши переписки в чате, все наши встречи, которые стали ещё более ценными, так как были редкими – всё это только ещё больше сблизило нас, только ещё больше показало нам, как важна та самая связь, которая возникла между нами ещё несколько лет назад. С этим человеком я всегда остаюсь сама собой, с ней мне не надо притворяться, ей, я думаю, тоже.

За это время Маша ничуть не изменилась, она всегда жила чувствами, разум очень редко вмешивался в её личную жизнь. Честно говоря, я завидую таким людям, людям, которые, в первую очередь, живут только эмоциями. Да, они много ошибаются, да, они очень часто страдают, но зато они живут так, как им хочется в данную минуту, они каждый раз испытывают те чувства, которых нам постоянно не хватает в нашей жизни, лишь из-за того, что с возрастом мы сначала думаем, а потом делаем. А раньше мы делали, потом думали, и я не знаю, честно говоря, что лучше. Иногда мы сами всё стараемся усложнить, иногда мы сами придумываем преграды своему же счастью. Только когда такие люди, как Маша, начинают страдать, ведь это, прошу заметить, случаются так же часто, как и счастье в их жизни, наш разум говорит нам: «Вот, я же говорил, что так будет. Поэтому ты правильно поступила, послушав меня, а Маша – нет, вот, поэтому она сейчас и плачет». Ты успокаиваешься и думаешь, что действительно, лучше довериться разуму.

Итак, вернусь к Маше. Что случилось с Машей за эти два года. Её служебный роман с молоденьким интерном не остался без финала. Причём финал вышел очень даже положительный.

Маша не воспринимала этот роман всерьёз и долго не знакомила своего нового избранника со своими членами семьи – со своими детьми. Она очень боялась совершить свою первую ошибку, когда сразу же познакомила Валу с детьми. Дети к нему привязались, а вот Маша с ним не осталась. Ещё один психологический стресс для детской психики. После этого Маша стала беречь чувства своих детей и не знакомить их со своими мужчинами. Хотя следующего мужчину ей со временем, но пришлось познакомиться со своими детьми.

Маша также долго не могла наладить отношения со своими бывшим мужем – Стасом. Он никак не хотел принимать тот факт, что больше не сможет иметь запасной аэродром – в виде Машки. Несколько его попыток прошли бесполезно, поэтому он пропал на некоторое время из жизни Маши и жизни детей. Это очень расстраивало Машу, ведь она понимала, что если она вычеркнула из жизни Стаса, то дети не могут его вычеркнуть по одной простой причине, что он их папа. Детям не объяснишь, что папа – не такой уже и хороший человек, да и стоит ли это вообще делать?!

В итоге Маша долго залечивала раны своим детям, ведь Стас в очередной раз подтвердил свою сущность – сущность чересчур уже эгоистичного человека. Все мы эгоисты – но не все чересчур. Я не хочу делать Стаса отрицательным героем данной истории, но он просто такой, такой по жизни, причём дальше страдать будет именно он. Ведь, как ни крути, в какой-то момент мы вспоминаем про то, что у нас есть дети. Только захотят ли дети вспомнить про тебя, вот это уже будет вопросом.

В любом случае это уже не эта история. Вернусь к приятному моменту, моменту, о котором мечтает каждая девушка. О чём интересно мечтает каждая девушка?! Наверное, о предложении руки и сердца.

Да, именно так, бурный, но служебный роман, всё-таки привёл Машу к финалу со счастливым концом.

Хотя это ли счастье?! Сейчас в меня могут «кинуть камнем» все молодые девушки, которые считают, что брак никоим образом не меняет отношения между людьми, которые по-настоящему любят.

Возможно, это и так, возможно, не брак, а время, другие обстоятельства портят те ощущения, которые возникают в начале любых отношений.

Но если люди любят друг друга, зачем нужен этот штамп в паспорте?!

Никогда не думала, что задумаюсь на тему – зачем нужен брак?! Зачем мы регистрируем наши отношения?! Кто может дать ответ на этот вопрос?!

Мы любим друг друга, мы хотим провести всю оставшуюся жизнь с одним человеком, и бла-бла-бла. Хорошо, но почему нельзя провести всю оставшуюся жизнь с человеком, которого ты любишь, но без этого штампа в паспорте.

Ведь круче понимания того, что человек с тобой рядом не из-за того, что у него перед тобой обязательства, а просто потому, что он хочет быть только с тобой. И это его желание, и ни что другое им не может двигать, так как никаких других обстоятельств между вами больше нет.

Человек свободен в своих действиях, и именно в этой свободе он выбирает тебя, он хочет быть именно с тобой, разве не это прекрасная развязка ваших отношений, разве нет?!

«А где гарантии, что человек не уйдет от вас?!» – спросите вы.

Ну да, брак – это гарантия вашего спокойствия, гарантия того, что человек будет с вами, ведь он обязан это делать. От этого появляются любовники и любовницы. Когда просто в свободном мире человек вынужден обманывать себя и близкого себе человека. А ведь всё могло быть по-другому.

И рождение детей тоже не повод регистрации брака. Человек может признать своего ребенка и без штампа в паспорте, и со штампом в паспорте – человек может отказаться от своего ребенка. Именно, пишу человек, потому что не хочу делать определение по полу. Ведь и мужчина, и женщина может отказаться от своего ребенка.

Я сама была в браке и до сих пор официально в нём состою. От этого ещё противнее, противнее от самой себя. Я не хочу больше никакой свадьбы, я не хочу больше регистраций отношений, я не хочу больше никакого этого пафоса. Пусть это прозвучит очень громко, но это так.

Но для Маши первый опыт, оказался не опыт. Она снова захотела почувствовать себя невестой, снова одеть белое платье.

И тут никого осуждения, иначе отступлю от своих слов, ведь я за то, что каждый в праве сам выбирать.

Маша долго не хотела знакомить Мишу, так зовут её нового избранника, со своими детьми. Но всё-таки этот день настал, и она познакомила Мишу с Лёлей и Петей. Петя не стал принимать Мишу, так как Миша ненамного старше его, да и вообще, после неудачного приёма Вали, дети стали показывать свои «иголочки», что совсем неудивительно. Но в какой-то момент напряжение между детьми и Мишей перестало существовать. Либо Маша сумела решить эту проблему, либо просто Пете стало всё равно, ведь он стал студентом, его захлестнули его личные проблемы, ну а Лёля просто захотела внимания и ласки, пусть не от родного папы, ну хотя бы от мужчины, который хорошо относится к её маме и к ней. Мы – женщины, нам, как ни крути, нужны рядом мужчины. Как ни зависимо и ни свободно мы бы жили.

Без мужчин чего-то, но не хватает.....

Когда в семье Марии всё наладилось, они решили с Мишей закрепить свои отношения, той самой, синей печатью. Бах, и вы муж и жена.

Когда мне Маша сообщила это радостное известие, я порадовалась за неё, но на её девичник так и не смогла попасть. Пропустить свадьбу подруги я не могла. Поэтому я понимала, что отправлюсь в свой родной город, отправляюсь туда, куда давно тянет моё сердце, и откуда давно бежит мой разум.....

Глава 3. Возвращение в Эдем

Вот и наступил тот самый день, когда я снова села в самолёт, в голове сразу же возникли воспоминания того дня, когда я улетаю из своего родного города в неизвестность с мыслями, что больше не вернусь. Я постоянно искала отговорки и причины, чтобы не ездить в свой родной город, в этот раз мне не удалось этого сделать, поэтому мне пришлось лететь. Аня со мной не полетела, так как у неё началась летняя сессия. Она у меня уже взрослая совершеннолетняя дочь, которую можно, а иногда даже и нужно, оставить одну.

Воспоминание – что это?! Что это за ощущение, которое происходит внутри нас, которое заставляет по-другому смотреть на реальность, которое постоянно нас возвращает в прошлое?!

Воспоминание возвращает нас в лучшие моменты нашей жизни, от этого мы нарушаем правила, что в прошлое вернуться нельзя. На самом деле можно, только всё это происходит без тактильных ощущений, будто ты снова всё чувствуешь, но только на подсознательном уровне.

От некоторых воспоминаний снова по твоему телу «бегут» мурашки, а от других снова по твоему лицу текут слёзы. Некоторые хочешь повторять снова и снова, а некоторые мечтаешь вычеркнуть из своей жизни, но они всё равно живут в твоей голове, в твоих мыслях, периодически возвращая тебя в печальную реальность нашей жизни.

Вот сейчас я испытала это чувство, чувство, когда по мне «бегут» мурашки, и одновременно текут слёзы.

Сама того нехотая, но через пару минут полёта в свою прошлую, но счастливую жизнь, я уснула.

Проснувшись я уже от слов стюардессы о том, что необходимо пристегнуть ремни безопасности, так как наш самолет готовится к приземлению.

Руки произвольно выполнила все те действия, которые необходимо было осуществить, чтобы выполнить поручения стюардессы, а мысли уже были там, там, куда было страшно и в тоже время так желанно возвращаться.

Когда я вышла из-за самолета, воспоминания о прощании с Андреем снова возникли в моей голове. Андрей стоял передо мной, и его глаза не хотели меня отпускать. Я так соскучилась по его взгляду.

В зоне ожидания вещей я вспомнила тот неловкий момент, когда Витя приехал встретить меня, и нам пришлось с Андреем разыграть сцену, будто мы незнакомы. Но глаза, наши глаза не могли играть. Если бы Витя видел в тот момент наши с Андреем глаза, то он сразу бы всё понял. Но он ничего не видел или не хотел видеть.

Я так соскучилась по Андрею, что ничего не хочу думать и вспоминать про Витю.

Вызвав такси, я решила сделать небольшой круг, прежде чем ехать в гостиницу.

Да, я решила снять номер в гостинице, мне не хотелось ехать к Вите домой. Или к нам домой, в любом случае мне туда не хотелось.

Я просила Машу не говорить Вите, что я приезжаю на её свадьбу. Маша пригласила Витю на свадьбу тоже, но про меня ничего конкретного она не сказала. Я тоже сделала вид, что не решила: приеду я или нет. Если бы Витя знал, что я приезжаю, то он встретил бы меня, а мне было это ненужно. Мне хотелось побыть одной, а точнее мне хотелось побыть наедине с воспоминаниями, касаемых меня и Андрея. Витя был бы лишним, он снова был бы третий лишний.....

Первым маршрутом моих воспоминаний стал велотрек, место, где мы познакомились. Наша встреча до сих пор вызывает на моём лице улыбку, потому что в тот момент Андрей мне показался немного неприятным человеком, но первое впечатление часто бывает обманчивым.

После я отправилась в кафе «Горница». В этом месте я отпустила такси, так как мне захотелось немного посидеть здесь и перекусить. За столько лет моего отсутствия в этом городе,

меню этого кафе даже не изменилось. Я заказала себе всё тоже самое, что и в тот раз, и стала вспоминать.

Как сейчас я помнила взгляд Андрея, у него был взгляд человека, который изучает понравившуюся ему вещь, пусть сравню себя с вещью, но в эту встречу это именно так и выглядело. Ему хотелось узнать меня больше, узнать, что во мне могло его так зацепить, почему его тянуло ко мне.

Я помню себя, как маленького ребенка, который понимает, что понравившаяся ему игрушка уже имеет своего хозяина. Да, я именно про тот момент, когда я узнаю, что Андрей женат и что у него есть две дочки.

Но больше всего в тот день меня зацепило то, что Андрей прекрасно говорил на французском языке. На моём любимом французском языке. Я сразу поняла, что это всё не просто так, не просто так.....

После вкусного обеда я продолжала свой маршрут воспоминаний....

Следующее место, где я по-настоящему была счастливой – это моя мастерская и квартира, которую мы снимали с Андреем недалеко от мастерской.

Приехав в свою мастерскую, сердце бешено застучало, когда я стала вспоминать тот момент, когда Андрей не хотел отпускать мою руку.

Мастерская была заперта на замок, Витя её не продавал, он ждал и надеялся, что я снова вернусь в родной город и снова начну творить здесь.

Мне очень захотелось зайти в свою мастерскую, поэтому я решила, что в свои каникулы я всё-таки встречу с Витей. Хотя бы для того, чтобы зайти в то место, которое раскрывало меня как творческую личность, как художницу. Откуда начинался мой творческий путь.

Моя мастерская никак не ассоциировалась у меня с воспоминаниями о Насте. Нет, это я не хотела вспоминать.... И чтобы мысли не стали нагло мешать мне, я решила не находиться рядом с мастерской и отправиться туда, где нет и не может быть воспоминаний о Насте или о ком то ещё, кроме нас с Андреем.

Я села на лавочку около дома, где я чувствовала себя самой счастливой и, закрыв глаза, я снова ощущала на себе и на своем теле тепло рук Андрея, его дыхание и вкус его губ.

Я никогда не могла подумать, что самые счастливые моменты моей жизни будут происходить со мной не в молодости, а в 40 лет. Что именно в 40 лет я стану счастливой, я стану любимой, и я стану любить.....

Ветер очень нежно щекотал моими же волосами мне лицо, в воздухе царила атмосфера сказочности, а солнышко пригревало меня своими лучами так сильно, что я просто таила, как шоколадное мороженное....

Почему шоколадное, потому что не хочу быть простым мороженым, хочется быть особенным, с загадочным вкусом и с необыкновенной начинкой, которую не узнаешь, пока не попробуешь, ведь за шоколадом ты никогда не увидишь, что там внутри. Остается только гадать.

Мне не хотелось, чтобы эти мгновения прекращались. Вот она, прекрасная сторона воспоминаний.

Я бы так и сидела, вспоминая лучшие моменты моей жизни, если бы не телефонный звонок от Маши, который снова вернул меня в реальность.

– Привет, ты прилетела?! Всё в порядке?! – говорила радостная Маша.

– Привет, да, я уже здесь, сейчас поеду в гостиницу, а потом к тебе, хорошо?!

– Я так соскучилась, давай скорее, – говорила моя Машка, по которой я сама очень – очень соскучилась.

– Уже лечу.

Ещё немного я посмотрела на окна квартиры, которая хранила наши с Андреем тайны, и, подмигнув окну, который будто тоже был рад встречи со мной, я отправилась в гостиницу, чтобы принять душ и отправиться на встречу к родному человеку, к Маше.

Глава 4. Невеста

– Привет, – не успев договорить, Маша набросилась на меня.

Мы несколько минут простояли в обнимку, я почувствовала запах своего родного человека.

Все люди имеют свой запах, запах, который не сравнится ни с кем.

От близких людей всегда исходит самый лучший, самый сладкий и в тоже время самый будоражащий запах.

– Как же я соскучилась, – повторяла Маша и смотрела мне в глаза.

– Я тоже, Маш, ты такая красивая, – любовалась я своей подругой.

Маша действительно очень изменилась. Любовь всегда делает нас лучше и краше, а взаимная и тем более.

У Маши всегда были зеленые глаза, а сейчас они стали изумрудными, они блестели и сияли, как изумруд, от них исходило столько света, столько красоты было вокруг них.

Маша постриглась, сделав себе небольшое каре, её волосы переливались светом, а её улыбка всё также освещала всех и всё вокруг.

Солнышко. Маша была и оставалась солнышком, которое светится всегда, которое видит в людях всё только хорошее, которое само заставляет всех людей, которые находятся рядом с ним, светится каким-то особенным светом.

Я не могла налюбоваться Машей, какая же она красивая. И чего только Стасу не хватало, но это уже другая история.

– Здравствуйте, тётя Рита, – произнёс недовольный Петька.

– Петя, привет, – обняла я своего крестника. – Петя, я тебе ничего не покупала, решила подарить деньги, всё-таки ты сейчас ходишь с друзьями в клубы, с девушками в кино.

– Спасибо, – сразу же заулыбался Петька, ведь я попала в самую точку.

Петя считал себя уже взрослым, поэтому ему было не до нас. Я смотрела на него и видела в нём свою Аньку. Они были так похожи. Никакие проблемы, кроме как личные, их не волновали. Это просто надо пережить. Петя стал копией Стаса, такими же красивыми чертами лица он обладал, и в тоже время такими же холодными.

«Яблоня от яблони недалеко подает», – подумала я и сразу увидела копию Маши – солнечную девочку Лёлю.

– Здравствуйте, – подбежала ко мне Лёля.

– Здравствуй, моя красавица, – обняла меня девочка, от которой так же, как и от Маши, исходило тепло.

Лёле я тоже передала подарки.

– Ну, всё, пойдём пить чай, – произнесла Маша, которая жаждала общения со мной.

– Мам, я гулять, – произнёс Петя, собираясь на улицу.

– Петя, только недолго, завтра важный день.

– Ладно, – неохотно произнёс Петя. – До завтра, тётя Рита.

– Пока, Петя.

– Лёля, иди, посмотри телевизор, нам надо с тётей Ритой поболтать, – Маша раздала всем свои указания, и наконец-то обратило своё внимание на меня.

– Хорошо, мама, – крикнула Лёля из комнаты.

– Ну как?! Как ты?! – никак не могла нарадоваться моему приезду Машка. Это было взаимно.

– Ой, да, я даже не знаю с чего начать, да, ты итак всё знаешь, мы постоянно по телефону с тобой болтаем.

– Это по телефону, а это так, – наливала чай Маша.

– А где Миша?!

– Теперь завтра увидишь, он тебя не дождался. И вообще, он сегодня будет ночевать у себя. И, кстати, алкоголь не предлагаю, завтра я должна выглядеть просто супер.

– Ты всегда выглядишь супер.

– Хватит меня смущать, – улыбалась Маша.

– Как он сделал тебе предложение?!

– Я сама не знаю, как он решился. Но он решился. Мы были на работе, дежурили в одну смену, и он подошёл ко мне и сказал, что всё это не может больше так продолжаться, всё зашло в тупик. «Ну, всё, – подумала я в тот момент, всё слишком хорошо, чтобы стать реальностью». Мы зашли в кабинет, на моём столе лежала стопка карточек пациентов, которые я не успела разобрать за день. Миша зашёл следом за мной, взял карточку со стола и ушёл. Я стояла и не понимала, что происходит. Но идти за ним не хотела, я разозлилась и стала злостно разбирать все папки, когда я взяла одну папку со стола, из неё вылетело кольцо. Я не поняла, что происходит, и в этот момент Миша позвонил и спросил меня о том, разобрала ли я свой хаос на столе, я ответила, что да. А он спросил: «Значит, ты согласна?!». Я, естественно, заплакала, а он залетел в кабинет. Ну и всё закончилось чересчур романтично.

Мы засмеялись, и я снова увидела изумрудный блеск в глазах Маши.

– Стас не появлялся в жизни детей?!

– Появлялся, точнее его родители забирали как-то Лёлю, Петя не поехал. Он очень зол на него, я боюсь, что он обозлится, что это станет психологической травмой для него, он будет видеть в людях только плохое. А так нельзя.

– Он похож на Стаса, – заметила я.

– Копия, характер такой же.

– Ну ладно, Петька умный мальчик, я думаю, справится, влюбится и забудет обо всем.

Главное, чтобы девчонка хорошая попалась.

– Это точно. Как Аня? Что её не взяла с собой.

– Так сессия же. Да и нам стоит отдохнуть друг от друга. У нас тоже сейчас тяжелый период. Опять не слушается, как Петька. Взрослая, всё сама. Мне кажется, что у неё кто-то появился. Я хочу узнать, кто. Но она всё тщательно скрывает.

– Это на неё похоже, как и на тебя, – заулыбалась Машка. – Как на личном?!

– Никак, я всё...

– Я звала его через Валю на свадьбу, – не удержалась Машка и проболталась мне о своём коварном плане.

– Зачем?! А если бы и Витя согласился?!

– Ну, я сначала Андрея позвала, он отказался, тогда я Витю.

– Маша, ты всегда толкаешь меня на какие-то авантюры.

– Так интереснее, а что если ты не можешь без меня ни на что решиться.

– Значит, он отказался?!

– Да. Я не знаю, как он живет, не видела его, но Валя говорит, что он не развёлся...

– Неудивительно, – сердце бешено застучало, а в горле образовался комок разочарования. Разочарования того, что ты всё ещё думаешь о человеке, а он о тебе, как оказалось, нет.

– Ну, я точно не знаю, может, – Маша уже пожалела, что рассказала мне всё.

– Всё хорошо, всё хорошо. У тебя завтра свадьба, поэтому не о чем грустить, – улыбнулась я, но как-то неискренне.

– А Витя?! Как с ним?!

– Он надеется, но я не хочу быть с ним, не хочу снова заходить туда, откуда таким трудом выбралась. Из-за этого Аня тоже злится на меня, ведь она очень хочет, чтобы мама с папой были вместе.

Маша обняла меня, и я почувствовала тепло близкого мне человека. В этот момент я вспомнила о том, что меня ждали родители на ужин.

- Машуль, тебе надо ложиться спать, а мне надо заехать к родителям.
- Платье посмотришь?!
- А что, если мне не понравится, поедешь сдавать?! – засмеялась я.
- Хватит шутить, пойдем.

Маша со своей солнечной улыбкой озарила свою комнату, но ещё больше засветилась комната, когда Маша достала платье молочного цвета с кружевным верхом на декольте. Я уверена, что Маша в нём будет самой красивой невестой.

- Оно восхитительное.
- Правда?!
- Конечно, ты будешь самой красивой невестой.
- Перестань, – засмущалась Машка.
- Нет, это правда. Ты очень, очень красивая, Машка.

Для меня Маша была действительно очень красивой, так как она сияла изнутри, всегда сияла и продолжает сиять. И кем бы ни был этот Миша, я не позволю ему сделать больно Маше. Хватит Стаса.

- Передай Мише, что я теперь за ним буду следить, – показала я пальцами на свои глаза. Маша засмеялась и улыбнулась мне:
- Я люблю тебя, моя подруга.
- И я, – произнесла я, обнимая свою единственную подругу. А мне больше и не надо.

Глава 5. 23 кв.м.

Не успели мы обменяться словами о любви к нашей женской дружбе, как в дверь кто-то позвонил.

– Петька снова забыл ключи, – произнесла, недовольная беспечностью своего сына, Маша и направилась к двери, бормоча себе под нос фразы, показывающие её недовольство.

Я, улыбаясь, так как соскучилась по Машиным привычкам, поплелась следом за ней.

Когда Маша открыла дверь, мне захотелось повторить все те фразы, которые несколько секунд назад говорила Маша.

На пороге стоял Стас.....

«Почему он никак не может отпустить её», – подумала я.

– Ты зачем пришёл?! – спокойно стала разговаривать Маша со своим, уже бывшим, мужем.

– Привет, Рит, – обратился сначала Стас ко мне, чтобы дать мне понять, что я должна оставить их наедине.

Но я не собиралась этого делать, я не хотела, чтобы Маша снова совершила ошибку, поэтому я сделала вид, что не поняла этого намека, и осталась, как говорится, третьей лишней.

– Что ты хотел?! – продолжала Маша.

– Я, – замялся Стас и снова посмотрел на меня. В этот момент я отвела в сторону свой взгляд. Поняв, что никто, а точнее я, не оставит их с Машей наедине, Стас продолжил. – Маш, ты точно решила, что у нас больше нет шансов?!

– У нас есть шанс, – начала Маша, вызвав на моём лице удивление, на которое сразу же обратил внимание Стас. – Но этот шанс, – продолжала Маша, – касается только тебя и наших общих детей. Они любят тебя, Стас, и очень скучают, с Петей тебе просто необходимо наладить контакт, иначе потом будет поздно, как со мной, – последнюю фразу Маша произнесла шёпотом.

Стас покачал головой, снова посмотрел на меня, уже ожидая, что я заступлюсь за него, но, увы, нет.

– Я понимаю. Я принёс подарки Лёле и Петьке, и вот тебе, возвращаю, – Стас передал Маше его обручальное кольцо. – Я думаю, что больше ты не будешь его ловить. – Стас процитировал мою картину и, отдав подарки и кольцо Маше, произнёс. – Я на каникулах заберу Лёлю с Петей, не говори, что я приходил.

Когда Стас ушёл, у Маши потекли слёзы. Она держала в руках кольцо Стаса и плакала. Я подошла и обняла её. Через несколько минут Маша вспомнила про Лёлю:

– Удивительно, что Лёля не вышла.

Мы зашли в комнату к Лёле и увидели, как девочка спит под звуки телевизора. Она просто ничего не слышала. Наверное, это и к лучшему.

– Маш, мне тоже пора. Давай, до завтра. Прими ванну и успокойся.

– Хорошо, – немного успокоившись, произнесла Маша, провожая меня.

По дороге к родителям внутри меня образовался комок переживания или, правильнее сказать, волнения. Мысли было тяжело собрать, чтобы сосредоточиться на чём-то важном для меня, всё было очень расплывчато.

Я даже стала уважать Стаса за то, что он смог отпустить Машу, как бы ему этого не хотелось, он смог решиться, смог поставить точку. А я никак не могу решиться.

«Что же это со мной такое?! – слёзы наворачивались на глаза. – Почему я никак не могу поставить точку с Витей, чего я жду?! Что мне надо сделать с собой, чтобы решиться на это. Ведь я ломаю себе жизнь, ломаю жизнь ему».

– Мы приехали, – обратился ко мне таксист и возвратил меня в реальность.

– Да, сейчас, – произнесла я, вытирая слёзы и протягивая таксисту деньги за оплату проезда.

– Не стоит он этого?! – обратился неожиданно ко мне водитель такси.

– А чём вы?!

– Не стоит ваших слез, тот из-за кого вы плачете.

Я улыбнулась и произнесла:

– Возможно, я плачу из-за того, что я его не стою.

– Тем более, не надо думать о других, в первую очередь, надо подумать о себе. Не подумайте, что я эгоист или пытаюсь к вам «подкатить», нет, просто считаю, что в нашей жизни не стоит думать о ком-то потому, что никто этого не оценит. Жизненный опыт.

– Спасибо за совет.

– Девушка, возьмите сдачу.

– Нет, спасибо, не надо, это за совет.

– Спасибо, но советы я раздаю бесплатно, – засмеялся водитель такси и оставил меня наедине со своими мыслями.

В воздухе пахло свободой, да, пахло свободой. Мне так понравился этот запах.

«Чем пахнет свобода?! Она пахнет сладостью, она пахнет свежестью, дерзостью, легкостью, беззаботностью и счастьем, маленьким счастьем, счастьем чувствовать себя непривязанной ни к кому и ни к чему. Как мало времени в нашей жизни мы ощущаем эту самую свободу?! Она так бесценна, но мы сами стараемся её отдать, забрать её у себя, также пытаемся сами».

Я посмотрела на окно квартиры, в которой проживали мои родители, выдохнув немного свободы, затем снова её вдохнув, я отправилась домой.

– Дочка, здравствуй, – обнял меня папа, который очень сильно по мне соскучился. Это было взаимно.

Через пару секунд подошла мама, которая, как ни странно, сначала обняла меня, а только потом стала поучать меня.

– На улице вечерами холодно, а ты так легко оделась?!

– Мама, всё хорошо, я же на такси приехала.

– Всё, заходи, ужин уже остыл, тебя не дождешься, всё с Машей сплетничали.

– Есть такое, – говорила я, заходя в зал, откуда доносился вкусный запах ужина, который мама специально приготовила для меня.

Когда я зашла в зал, то поняла, что вкусный ужин был приготовлен не только для меня, можно сказать, что совсем не для меня.

Родители действительно устроили мне «сюрприз». Этого я не ожидала от них, это точно.

В зале стоял Витя. К встрече с ним я была не готова, но развернуться и уйти, было бы крайне неуважительным поступком, причём по отношению ко всем. Поэтому я улыбнулась и произнесла:

– Витя, как я рада, – потянулась я обнять своего мужа.

– Мы подумали, что вам нужно встретиться и поговорить, – внесла своё слово мама, ведь без неё здесь точно не обошлось. Я была уверена, что пригласить Витю, была именно её идея.

Витя был очень рад меня видеть, и ему было совершенно всё равно, что в этот момент чувствую я.

Возможно, таксист был прав: все люди думают о себе. Витя тоже не исключение, прощает он мне всё только потому, что любит меня и хочет быть со мной. С другой женщиной он бы вёл себя по-другому.

Вечер получился, как ни странно, очень душевным. Мы болтали не о чём, вспоминали разные моменты, которые вызывали на лице улыбку и радость. Вспомнили тот день, когда я первый раз познакомила родителей с Витей, как познакомились с его мамой, которая до сих

пор не может найти общий язык со мной и с моими родителями. Но этот момент мы пытались опустить.

– Дочка, ты у нас останешься?! – под конец вечера спросил папа.

– Нет, пап, я у Маши останусь, – соврала я потому, что сказать, что остановилась в гостинице, не могла. Это бы обидело и родителей, и Витю тоже. – Мне надо ей помочь завтра рано с утра.

– Хорошо.

– Я провожу тебя, – быстро поймал свой шанс Витя.

В этот момент мама поймала мой взгляд и ясно мне дала понять, что отказать мне Вите нельзя.

Я согласилась, и мне пришлось ехать вместе с Витей.

– Рит, может, заедем в одно место?!

– Куда?! – этого я и боялась больше всего.

– Поедем, тебе точно понравится, – загадочно продолжал Витя.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться. Но и интерес охватил меня также.

Через несколько минут нашего путешествия, причём всю дорогу мы говорили только об Ане, я поняла, что мы приближаемся к моей мастерской.

– Витя, ты точно знаешь меня больше, чем я себя, – радостно произнесла я, так как уже мечтала о том, чтобы зайти в то место, в котором я всегда чувствовала себя свободной.

Картины всегда дарили мне чувство свободы, ведь я всегда творила так, как хотела, рисовала то, что считаю нужным, что важно именно для меня, что описывает именно мою жизнь.

Сердце «замирало и уходило в пятки», когда Витя открывал дверь в мастерскую. Скрип от замка никогда ещё не был таким прекрасным, так радовал он мой слух.

Когда мы зашли в мастерскую, мы стали сразу чихать. Огромное количество пыли было в том месте, где уже давно никто не появлялся.

– Мой диван, – сразу же я бросила взгляд на место, в котором всегда было мне уютно отдыхать и проводить свободное от творчества время.

Несколько картин, которые я ещё не успела закончить, стояли и ожидали своего часа.

– Мне надо их закончить, – произнесла я, проводя руками по картинам, снимая с них огромный слой пыли.

Закрыв глаза, я вспоминала все те моменты, которые последнее время моей жизни в этом городе заставляли меня творить, с какой страстью и с какими чувствами я рисовала здесь. Какой я была здесь счастливой и в тоже время несчастной. Весь спектр эмоций я ощущала в этой комнате – с размером 23 кв.м. 23 кв.м. – вот идея для написания следующей своей картины, посвященной этой мастерской.

Не успела я открыть глаза, как Витя поцеловал меня. Мне был приятен поцелуй от него, но не более этого.

В голове смешались все мысли, но последнее, что вспомнилось мне это то, как Стас отдавал обручальное кольцо Маше. Я сразу поняла, что я должна сделать, причём сделать это надо было прямо сейчас, именно здесь.

– Витя, я за всё тебе благодарна, – начала я, сразу же после нашего поцелуя.

– О чём ты?! – перебивал меня Витя, так как понимал, что это начало конца.

– Я хочу, чтобы ты был любим, ты так этого заслуживаешь. Я не твоя судьба, да, я мама твоего ребенка, но не более чем. Тебе было хорошо со мной, мне тоже, но и с другой тебе будет не хуже, а может быть даже и лучше. Мне очень хочется отдать тебе свое обручальное кольцо, но не могу, так как забыла его в Питере.

– Я, – снова попытался остановить меня Витя.

– Витя, это давно нужно было сделать, я не хочу тебя удерживать, это неправильно с моей стороны. Я за всё тебе благодарна, ты родной и близкий мне человек, но, пожалуйста, прошу тебя, отпусти меня. Это должен сделать ты.

Я смотрела в его глаза и не могла найти в них поддержки.

– Я сделаю так, как ты хочешь.

– Спасибо, Витя, можешь мне отдать ключи от мастерской?!

– Да, конечно, это твоя мастерская, забирай, – Витя взял мою руку, открыл мою ладонь и положил в неё ключи от мастерской, отдав вместе с ними и ключи от моего сердца.

– Ты точно...

– Да, я точно уверена, Витя.

– Пока, – произнёс Витя и оставил меня одну.

Витя оставил меня одну здесь и в моей жизни тоже, и я снова почувствовала вкус свободы.

Мне захотелось рисовать, но краска, которая была в мастерской, а точнее остатки от неё, уже все высохли.

Я присела на свой диван и почувствовала усталость, буквально несколько минут и я бы уснула. Этого я себе позволить не могла, ведь завтра был ответственный день – свадьба подруги, на которую я никак не могла опоздать.

Я посмотрела на свои 23 кв.м. счастья и не только, выключила свет и вышла на улицу.

Пока я закрывала мастерскую, я вспомнила, как когда-то отпустила здесь Андрея, также сегодня отпустил меня здесь Витя.

Глава 6. Примета

«Ещё пять минут, и встану. Что?! Сколько уже времени?!» – закричала я, когда увидела, как стрелки часов показывали без пятнадцати девять. Я обещала Маше, что буду у неё в десять часов.

– Алло, – сомневаясь в моей пунктуальности, позвонила Маша, чтобы на всякий случай проверить: еду я к ней или нет. – Уже выезжаю, жду такси, а что?! – нагло врала я, бегая по комнате и собирая свои вещи, которые хотела ещё погладить вчера, но всё, как всегда, оставила на утро. – Хорошо, я куплю тебе булавки, ты только не нервничай и успокойся, – последние слова были адресованы не только Маше, в первую очередь, я адресовала их самой себе.

Как только Маша положила трубку, я выдохнула, закрыла глаза и, отсчитав несколько секунд, быстро отправилась в душ. После душа я уже чувствовала себя гораздо лучше, поэтому я сразу погладила своё черное бархатное платье.

Да, знаю я, что чёрный цвет не совсем цвет свадьбы, но мне идут исключительно чёрные платья, к тому же оно было не совсем черным, скорее всего, это был цвет серого графита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.